Шафалович А.А.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.82.174-185
УДК: 342.4 (476)

Доктринальный подход к толкованию Конституционным Судом

Аннотация: Данное исследование написано, исходя из активно формирующейся доктрины судебного права. Специфика данного подхода заключается в комплексном изучении судебного права, соединяя теоретические положения о судебной власти на стыке теории, истории и философии права с нормами отраслевого права. Целью предложенного исследования является выявление специфических характерных свойств судебного права в разрезе контрольной деятельности Конституционного Суда Республики Беларусь. В результате доктринального исследования толкования Конституционным Судом можно выявить присущие ему свойства. Оно характеризуется тем, что: осуществляется в процессе конституционного судопроизводства; проявляется через акты, которые имеют структуру правоприменительных актов; неотделимо от контрольной и нормотворческой деятельности Конституционного Суда; может быть подтверждено или изменено в последующем конституционном контроле, если изначально проявлено в предварительном контроле; направлено как на конституционализацию норм национального права, так и сегмента международного права, имеющего значение для национального; имеет обязательную силу и не может быть отменено никем, кроме самого Конституционного Суда, т.е. оно лишено недостатка, присущего иным видам толкования.

В отличие от устоявшейся в правовой науке позиции, что толкование Конституционным Судом Республики Беларусь имеет строго казуальный характер, в контексте применения доктринального подхода к толкованию Конституционным Судом Республики Беларусь автор приходит к выводу о сложносоставном, смешанном характере такого толкования. С формальной и процессуальной стороны — это казуальное толкование в силу формы конституционного судопроизводства и формы принимаемых актов, свойственной правоприменению; с содержательной стороны — это нормативное толкование — в виду наличия предписаний, сопоставимым с нормами права высокой юридической силы. Специфику толкования Конституционным Судом обусловливает нераздельность интерпретационной, контрольной и нормотворческой деятельности Конституционного Суда, а также комплексность интерпретации, вытекающей не только из смысла правовых норм, но и смысла, придаваемого правоприменительной практикой.

Ключевые слова: доктрина судебного права, акты Конституционного Суда, нормотворческая деятельность, источники права, судебный прецедент, судебная практика, нормативный правовой акт, судебное правотворчество, судебное толкование, нормативность, судебная власть.

♦ **Шафалович Анна Анатольевна** - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права факультета права УО «Белорусский государственный экономический университет» (Республика Беларусь). E-mail: shafalovichy@gmail.com

Shafalovich Hanna♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.82.174-185
UDC: 342.4 (476)

Doctrinal approach to interpretation by the Constitutional Court

Abstract: This study is written based on the actively developing doctrine of judicial law. The specificity of this approach consists in a comprehensive study of judicial law, combining theoretical provisions on judicial power at the intersection of theory, history and philosophy of law with norms of sectoral law. The aim of the proposed study is to identify specific characteristics of judicial law in the context of the control activities of the Constitutional Court of the Republic of Belarus. As a result of the doctrinal study of the interpretation by the Constitutional Court, it is possible to identify its inherent properties. It is characterized by the fact that: carried out in the process of constitutional proceedings; manifested through acts which have a structure of law enforcement acts; inseparable from the control and normative activity of the Constitutional Court; may be confirmed or modified in a subsequent constitutional review, if it is initially manifested in a preliminary review; aimed at both the constitutionalization of national law and the segment of international law that is relevant to the national; is binding and cannot be overturned by anyone other than the Constitutional Court itself, i.e. it does not have a defect inherent in other types of interpretation. In contrast to the established position in legal science that the interpretation of the Constitutional Court of the Republic of Belarus has a strictly casual character, in the context of the application of doctrinal approach to the interpretation of the Constitutional Court of the Republic of Belarus, the author concludes the mixed nature of this interpretation. On the formal and procedural side, it is a case-law interpretation due to the form of constitutional procedure and the form of adopted acts characteristic of legal application; on the substantive side, it is a normative interpretation - in view of the existence of prescriptions, Comparable to high legal standards. The specificity of the interpretation by the Constitutional Court is due to the fact that it does not separate from the interpretation, control and norm-making activities of the Constitutional Court, as well as the complexity of the interpretation deriving not only from the meaning of legal norms but also from the meaning given by law enforcement practice.

Keywords: doctrine of judicial law, acts of the Constitutional Court, normative activity, sources of law, judicial precedent, judicial practice, normative legal act, judicial lawmaking, judicial interpretation, normativity, judicial power.

Введение. Цель исследования состоит в выявлении доктринальных характеристик толкования, осуществляемого Конституционным Судом (далее - Конституционный Суд), в период после республиканского референдума 27 февраля 2022 года.

Актуальность изучения новаций законодательства и учения о толковании Конституционным Судом в период после обновления Конституции возрастает. Научная новизна предложенного исследования вытекает из сопоставления доктринального и легального подходов к толкованию Конституционным Судом, что характерно для доктрины судебного права.

♦ **Shafalovich Hanna** - PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of Theory and History of Law Department of the Belarussian State Economic University (the Republic of Belarus). E-mail: shafalovichy@gmail.com

Законодательный механизм реализации вышеуказанных положений Конституции установлен Законом «О конституционном судопроизводстве» в гл. 14. Вопрос о толковании Конституции может быть осуществлен как по специальному запросу о толковании, так и в процессе рассмотрения какого-то конкретного спора, например, о проверке конституционности закона или иного нормативного правового акта, но по предложениям субъектов, указанных в ч. 1 ст. 116-1 Основного закона.

Официальное толкование Конституции относится к делегированному: имеет место косвенное делегирование не по специальному акту о делегировании, но в силу закона. В правовой доктрине остается нерешенным вопрос о характере официального толкования Конституционным Судом по критерию привязки к стадии механизма правового действия: оно нормативное или казуальное? Сама процедура конституционного судопроизводства и форма актов Конституционного Суда обусловили приоритет мнения о казуальном характере толкования Конституционным Судом: «Конституционный Суд Республики Беларусь обладает правом казуального толкования Конституции» [3, с. 26]. Между тем, при ближайшем рассмотрении это утверждение не кажется однозначным, особенно в части толкования, осуществляемого в рамках абстрактного конституционного контроля, в ходе которого может приниматься заключение о толковании Конституции (ст. 102 Закона «О конституционном судопроизводстве»).

Напомним, абстрактный конституционный контроль осуществляется посредством абстрактного сопоставления положений Конституции и норм законодательства вне применения данной нормы, вне спора. В настоящий момент он реализуется по предложению Главы государства до подписания закона, как факультативная подстадия нормотворческого процесса (гл. 17 Закона «О конституционном судопроизводстве»). При конкретном конституционном контроле толкование осуществляется посредством сопоставления положений Конституции и норм законодательства в контексте процесса применения норм.

В контексте доктринального подхода право официального толкования Конституции можно было бы оценить не просто как дополнительное полномочие Конституционного Суда, а как вид нормотворческой деятельности, чья легальная дефиниция предусмотрена в п. 9 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее — Закон «О нормативных правовых актах»), если бы вышеназванный Закон распространялся на его акты (п. 2 ст. 1 данного Закона). Следовательно, доктринально можно предположить, что, давая официальное толкование нормативным правовым актам, Конституционный Суд реализует формы прямого участия в нормотворческой деятельности в качестве ее субъекта. Этот доктринальный вывод находит поддержку в ст. 3 действующего Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З (с изм. и доп.), где среди нормативных правовых актов, входящих в гражданское законодательство, по-прежнему называются акты Конституционного Суда, тем самым, в отличие от Закона «О нормативных правовых актах» решения и заключения Конституционного Суда признаются нормативными. Г. А. Василевич также пишет, что «акты толкования нормативных правовых актов являются нормативными правовыми актами», «со всеми присущими… признаками» [1, с. 54, 59].

Напомним, что до принятия нового Закона «О нормативных правовых актах» решения и заключения Конституционного суда считались нормативными, соответственно, правоведы рассматривали нормативность как признак юридической природы актов органов конституционного контроля. Т. Я. Хабриева рассматривает Конституционный Суд Российской Феде-

рации, «как единственный орган, уполномоченный на нормативное и приоритетное толкование Конституции» [20, с. 164-184].

В настоящее время акты Конституционного Суда, в том числе содержащие толкование, по-прежнему рассчитаны на многократное применение, имеет обязательную силу для неопределенного круга лиц: для всех государственных органов, других организаций, должностных лиц и граждан. Отменить или изменить конституционно-судебное толкование может только сам Конституционный Суд при обоснованной аргументации. Т.е., все субъекты права связаны толкованием Конституционного Суда, кроме него самого. При этом важно учитывать, что ключевыми для Конституционного Суда являются судебная сдержанность и недопущение чрезмерного судейского активизма, сохранение уравновешивающей правовой природы конституционного суда как органа судебной власти [14].

Однако недопустимо смешивать акты официального толкования с обычными актами правотворчества, поскольку все интерпретационные акты: 1) имеют обратную силу; 2) не должны иметь отклонений от толкуемых норм; 3) являются вспомогательными и разделяют «судьбу» толкуемого акта. Для аутентичного толкования есть требования по форме: он должен приниматься в форме того акта, что и толкуемый. Г. А. Василевич отмечает, что имевшая ранее место практика, когда данное Конституционным Судом заключение толковалось его же решениями, была изменена, поскольку «юридическая сила этих видов актов различалась. Здесь кроются определенные юридические последствия, обусловленные формой акта» [1, с. 61].

Признавая особую роль Конституционного Суда в обеспечении конституционализации права, доктрина исходит из понимания заключения о толковании Конституции как акта особого вида, обладающего нормативным единством с конституционными положениями. Г. А. Василевич пишет: «В ряде источников нормативного правового характера особая роль теперь принадлежит Конституционному Суду, в частности его актам о толковании Конституции. Данные акты таким образом занимают общую позицию с конституционным текстом» [2, с. 32]. В силу чего доктринально можно предположить, что юридическая сила заключения Конституционного Суда о толковании Конституции близка к юридической силе конституционных законов. Поскольку в Республике Беларусь отсутствует легальное определение конституционных законов, а в науке имеются различные подходы к их пониманию, то в обобщенном виде к конституционным законам можно отнести: 1) один или несколько нормативных актов, в совокупности образующих (официально или фактически) конституцию государства; 2) законы о введении в действие конституции, о внесении изменений и дополнений в конституцию, о толковании конституции; 3) законы, которые так именуются самой конституцией (например, федеральные конституционные законы в Российской Федерации); 4) законы, принятие которых предусмотрено в конституции; 5) закон, регулирующий общественные отношения вместо отменяемой с его принятием главы конституции или в дополнение к конституции.

С позиции доктринального подхода, предметом толкования Конституционным Судом, помимо Конституции, может быть толкование различных нормативных правовых актов: как первично заявленных при обращении в Конституционный Суд, так и связанных с ними актов. Например, ст. 116-1 Конституции наделяет Конституционный Суд правом принятия заключения о соответствии Конституции законов, указов Президента Республики Беларусь, постановлений Совета Министров Республики Беларусь, нормативных правовых актов дру-

гих государственных органов. Следовательно, сам Закон Республики Беларусь 12 июня 1997 г. № 43-З «О толковании части первой статьи 143 Конституции Республики Беларусь» также можно отнести к предмету толкования Конституционным Судом путем принятия соответствующего заключения. Гипотетически толкование Конституции по юридической силе будет стоять даже выше нормативного аутентичного толкования Парламентом, данного посредством закона о толковании Конституции. Напомним, что в настоящее время Национальное собрание Республики Беларусь не наделено правом официального толкования Конституции. Иная ситуация с решением Всебелорусского народного собрания. Г. А. Василевич отмечает, что «в ст. 116-1, где детализируется предмет конституционного контроля, акты Всебелорусского народного собрания не указаны» [2, с. 29]. Полагаем, в перспективе в процессе совершенствования законодательства стоит изучить целесообразность признания такого правомочия Конституционного Суда.

При проверке соответствия нормативного правового акта Конституции Конституционный Суд может дать толкование и в отношении нормативных правовых актов, основанных на проверенном нормативном правовом акте или воспроизводящих его отдельные положения, даже если они не упоминались в названном предложении. Это предупреждает действие актов судов общей юрисдикции, основанных на неконституционных нормах законов, а также исключает искажение конституционно-правового смысла норм законов при применении в судебных разбирательствах.

При этом конституционно-правовой смысл норм законов и иных нормативных правовых актов, независимо от того, что это абстрактный конституционный контроль или конкретный, уясняется путем толкования, имеющего, полагаем, смешанный (сложносоставной) характер с учетом различия между формой и содержанием. Формально и процессуально это казуальное толкование — в силу формы конституционного судопроизводства и формы принимаемых актов, свойственных правоприменению. Содержательно это — нормативное толкование в виду наличия предписаний, сопоставимым с нормами права высокой юридической силы, обязательными для неопределенного круга адресатов, с неоднократным действием.

Традиционно доктрина признает нормативное и казуальное толкование противоположными, взаимоисключающими, поскольку они исходят из критерия юридической силы и стадии, когда дается толкование: в процессе правотворчества или в процессе правоприменения. Мы же, доктринально признавая прямое (как минимум, в качестве субъекта нормотворческой деятельности) и косвенное участие Конституционного Суда в нормотворческой деятельности, а также специфику контрольной деятельности Конституционного Суда, как специализированного органа судебной власти, обязаны это учитывать в определении характера толкования Конституционным Судом.

Конституционный Суд участвует в нескольких стадиях механизма правового действия, принимая акты, содержащие толкование в том числе, независимо от направленности конституционного контроля: до вступления акта в юридическую силу или после того. Ранее, до республиканского референдума 27 февраля 2022 года, акты Конституционного Суда принимались в привязке к стадиям конституционного контроля: решения по предварительному контролю, до подписания закона Главой государства, что сопоставимо с подстадией нормотворческой деятельности, а заключения — по последующему контролю вступившего в силу закона. Сейчас вид акта Конституционного Суда привязан к иным видам конституционного контроля: заключения по абстрактному контролю, а решения — по конкретному, за исклю-

чением решений об изложении позиции Конституционного Суда о документах, принятых (изданных) иностранными государствами, международными организациями и (или) их органами и затрагивающих интересы Республики Беларусь, в части соответствия этих документов общепризнанным принципам и нормам международного права.

Напомним, что, как отмечает П. П. Миклашевич, по итогам республиканского референдума 27 февраля 2022 года начался «новый этап развития конституционного правосудия в Республике Беларусь — переход к конкретному конституционному контролю» [16, с. 5–13], и осуществился переход от смешанной к европейской централизованной системе конституционного контроля. Полагаем, все же более обоснованно говорить о дополнении абстрактного конституционного контроля конкретным и о дополнении предварительного конституционного контроля последующим, поскольку и предварительный и абстрактный контроль имеют место, хотя и в иной пропорции. Полагаем, разнообразие форм конституционного контроля (предварительного и последующего, конкретного и абстрактного, факультативного и обязательного) способствует его большей сбалансированности, а значит, предлагает больший выбор средств в обеспечении конституционализации права и, в конечном итоге, защите прав и свобод граждан.

Толкование в широком смысле слова имеет место также при конкретном конституционном контроле в рамках нововведенных институтов конституционной жалобы и проверки по запросам судов общей юрисдикции конституционности норм закона или иного нормативного правового акта, подлежащего применению при рассмотрении конкретного дела. Следовательно, конституционная жалоба может быть классифицирована как жалоба ограниченного вида, поскольку допускает проверку конституционности только законов, примененных судами общей юрисдикции в конкретном деле, если исчерпаны все другие средства судебной защиты (ст. 116-1 Конституции). Конкретный контроль позволяет Конституционному Суду толковать и оценивать конституционность норм отраслевого законодательства: как она применяется в конкретном деле, не искажен ли конституционно-правовой смысл закона при правоприменении [14], тем самым, существенно снижает риски неконституционного правоприменения. Каждое вынесенное в порядке конкретного нормоконтроля итоговое решение содержит казуальное, судебное по форме и процессуально толкование Конституции, с той особенностью, что оно его обязательность сопоставима с нормативностью (п. 1 ст. 83 Закона «О конституционном судопроизводстве).

Конечно, при толковании по конкретному контролю признаков нормативности меньше, чем при абстрактном контроле, поскольку решение принимается при наличии спора между конкретными субъектами. Между тем, резолютивная часть первого решения по процедуре конкретного контроля - решения Конституционного Суда от 30 января 2025 года № Р-1306/2025 «О конституционности статьи 12.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» по жалобе гражданина Гницевича А. А. - обязательна для неопределенного круга лиц и не исчерпывается разовым применением: «Правоприменителям до внесения соответствующих изменений в законодательные акты при наложении административных взысканий за совершение нескольких административных правонарушений, образующих совокупность, необходимо обеспечить соблюдение принципов справедливости и разумности» [19].

Конституционный Суд, принимая решение по делам в порядке последующего контроля, оценивает как буквальный смысл правовых норм, так и смысл, придаваемый им практи-

кой применения. Этот подход, закрепленный в ст. 11 Закона № 2914-XII от 30 марта 1994 года «О Конституционном Суде Республики Беларусь» (утратил силу), сохранен и в новой редакции Закона «О конституционном судопроизводстве» (п. 2 ст. 55). Г. А. Гаджиев пишет: «…Конституционно-судебный контроль можно осуществлять не только когда нормы закона по его буквальному смыслу вступают в противоречие с конституционными положениями, но и тогда, когда буквальный смысл нормы соответствует Конституции, однако в результате сложившейся правоприменительной практики она приобретает иной смысл, не соответствующий Конституции РФ» [13, с. 21-22].

Обязательность толкования, данного Конституционным Судом, устраняет недостаток, присущий иным видам толкования, в том числе официального. Под недостатком толкования имеем в виду проблему «признания императивности (обязательности) данного уполномоченным субъектом разъяснения и возможности, например, органов контроля не согласиться с ним». Проблеме обязательности толкования посвящалось решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 3 октября 2019 г. № Р-1190/2019 «О правовом регулировании письменных разъяснений применения нормативных правовых актов».

Интересно, что ст. 69 Закона «О нормативных правовых актах» в официальном толковании нормотворческих органов различает официальное толкование нормативных правовых актов и разъяснения применения нормативных правовых актов, которые можно было бы сопоставить с нормативным и с казуальным толкованием, если отвлечься от факта, что они осуществляются нормотворческим органом.

Смешанный характер толкования Конституционным Судом проявляется в разных плоскостях, в том числе в смешении предметной сферы толкования - национальное право и сегмент международного права, имеющий значение для национального. При проверке Конституционным Судом конституционности не вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь (по предложениям Главы государства) также присутствуют элементы толкования в широком, доктринальном понимании.

Заключение. Таким образом, в изучении толковательной деятельности Конституционного Суда различаются два подхода: доктринальный (широкий, вытекающих из авторских суждений о законодательстве) и легальный (узкий, закрепленный в законодательстве). Легальный подход признает в качестве толкования Конституционным Судом только деятельность по разъяснению смысла норм Конституции. В то время как доктринальный подход позволяет понимать толкование предельно широко, как вид деятельности по уяснению и/или разъяснению также иных актов, а также отдельных процедур и действий при определении их соответствия Конституции. Доктринально интерпретационная деятельность Конституционного Суда не всегда является обособленной от контрольной и правотворческой деятельности.

Толкование Конституционным Судом по характеру является сложносоставным (сочетание уяснения и разъяснения), официальным смешанным: казуальным в силу формы акта и процесса судопроизводства и нормативным в виду содержания в нем предписаний, сопоставимых с нормами права высокого уровня юридической силы, действующих на неопределенный круг лиц неоднократно. Этот вывод обосновывает целесообразность выделения в правовой доктрине третьего вида официального толкования, помимо нормативного и казуального — смешанного толкования, а также целесообразность учета новых элементов в изучении официального толкования (формы, процесса и содержания толкования). Вычленение третьего вида официального толкования имеет значимость также для разрешения затянувшейся

дискуссии о характере и, соответственно, силе толкования Пленумом Верховного Суда Республики Беларусь.

В результате доктринального исследования толкования Конституционным Судом можно выявить присущие ему свойства. Оно характеризуется тем, что: 1) осуществляется в процессе конституционного судопроизводства; 2) проявляется через акты, которые имеют структуру правоприменительных (состоят из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей); 3) неотделимо от контрольной и нормотворческой деятельности Конституционного Суда; 4) может быть подтверждено или изменено в последующем конституционном контроле, если изначально проявлено в предварительном контроле; 5) направлено как на конституционализацию норм национального права, так и сегмента международного права, имеющего значение для национального; 6) имеет обязательную силу и не может быть отменено никем, кроме самого Конституционного Суда, т.е. оно лишено недостатка, присущего иным видам толкования.

Смешанный характер толкования Конституционным Судом обусловлен сопряженностью интерпретационной, контрольной и нормотворческой деятельности Конституционного Суда, проявляясь через формулирование правовой позиции, а также в том, что в ходе конституционно-судебного толкования оценивается не только буквальный смысл правовых норм, но и смысл, придаваемый им правоприменительной практикой. Тем самым, толкование Конституционного Суда является универсальным средством конституционализации права.

В виду выявленной коллизии между ст. 3 Гражданского кодекса Республики Беларусь и п. 2 ст. 1 Закона «О нормативных правовых актах», а также в виду выявленных косвенных признаков нормативности актов Конституционного Суда считаем целесообразным предложить законодателю их согласовать либо в сторону признания решений и заключений Конституционного Суда нормативными правовыми актами и определить их юридическую силу, либо их исключить из круга актов гражданского законодательства.

Библиография

1. Василевич Г.А. Толковательная функция нормотворческих органов // Журнал российского права. – 2023. – Т. 27. – № 5. – С. 54-64.

2. Василевич Г.А. О системе источников белорусского права в контексте конституционных изменений 2022 года и ее влиянии на практику // Право в современном белорусском обществе : сборник научных трудов ; редколл.: Н. А. Карпович (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Общество с ограниченной ответственностью «Колорград», 2022. – С. 25-33.

3. Василевич Г. А. Толкование (разъяснение) актов как средство обеспечения единообразного их применения // Повышение качества законодательства как средство юридической безопасности : материалы международ. круглого стола, Минск, 16 ноября 2018 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 3-15.

4. Гаджиев Г. А. Закон о Конституционном Суде Российской Федерации: новеллы конституционного судопроизводства 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-o-konstitutsionnom-sude-rossiyskoy-federatsii-novelly-konstitutsionnogo-sudoproizvodstva-2010-g/viewer.

5. Миклашевич П. П. О законодательном механизме реализации конституционного контроля [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/july/74892/.

6. Миклашевич П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5-33.

7. Миклашевич П.П. Переход к конкретному конституционному контролю // Право.by. – 2023. – № 1. – С. 5-13.

8. Молотов А.В. Абстрактный и конкретный судебный конституционный нормоконтроль в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02. – Тюмень, 2003. – 24 с.

9. Остапович И. Ю. Судебные органы контроля как «негативный законодатель» в современной практике зарубежных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2015. – № 4(53). – С. 569-576.

10. Решение Конституционного Суда от 30 января 2025 г. № Р-1306/2025 О конституционности статьи 12.4 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях по жалобе гражданина Гницевича Антона Александровича [Электронный ресурс]. URL: http://www.kc.gov.by/document-76733.

11. Хабриева, Т. Я. Толкование Конституции Российской Федерации: теория и практика / Ин-т государства и права РАН. – М. : Норма, 2017. – 245 с.

Дата поступления: *11 января 2026 г.*
Дата принятия в печать: *29 января 2026 г.*

References

1. Vasilevich G. A. Tolkovatel'naya funkciya normotvorcheskih organov [Interpretative function of law-making bodies] // Zhurnal rossijskogo prava. 2023. – V. 27. – No. 5. – P. 54-64.

2. Vasilevich G.A. O sisteme istochnikov belorusskogo prava v kontekste konstitucionnyh izmenenij 2022 goda i ee vliyanii na praktiku [On the system of sources of Belarusian law in the context of the constitutional changes of 2022 and its impact on practice] // Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve: sbornik nauchnyh trudov; redkoll.: N. A. Karpovich (gl. red.) [i dr.]. – Minsk: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu “Kolorgrad” Publ., 2022. – P. 25–33.

3. Vasilevich G.A. Tolkovanie (raz’yasnenie) aktov kak sredstvo obespecheniya edinoobraznogo ih primeneniya [Interpretation (clarification) of acts as a means of ensuring their uniform application] // Povyshenie kachestva zakonodatel'stva kak sredstvo yuridicheskoj bezopasnosti : materialy mezhdunarod. kruglogo stola, Minsk, 16.11.2018. – Minsk: Belorusskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – P. 3-15.

4. Gadzhiev G.A. Zakon o Konstitucionnom Sude Rossijskoj Federacii: novelly konstitucionnogo sudoproizvodstva 2010 g. [Law on the Constitutional Court of the Russian Federation: constitutional procedure innovations of 2010]. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-o-konstitutsionnom-sude-rossiyskoy-federatsii-novelly-konstitutsionnogo-sudoproizvodstva-2010-g/viewer..

5. Miklashevich P.P. O zakonodatel'nom mekhanizme realizacii konstitucionnogo kontrolya [On the legislative mechanism for the implementation of constitutional control]. Available at: https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2023/july/74892/.

6. Miklashevich P.P. Obnovlennaya Konstituciya Respubliki Belarus': sushchnostnoe soderzhanie popravok [The updated Constitution of the Republic of Belarus: the essential content of the amendments] // Vesn. Kanstytuc. Suda Resp. Belarus'. – 2022. – No. 2. – P. 5-33.

7. Miklashevich P.P. Perekhod k konkretnomu konstitucionnomu kontrolyu [Transition to specific constitutional review] // Pravo.by. – 2023. – No. 1. – P. 5–13.

8. Molotov A.V. Abstraktnyj i konkretnyj sudebnyj konstitucionnyj normokontrol' v deyatel'nosti Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii [Abstract and concrete judicial constitutional review in the activities of the Constitutional Court of the Russian Federation]: Abstract of PhD in Law Diss. – Tyumen', 2003. – 24 p.

9. Ostapovich I.Yu. Sudebnye organy kontrolya kak «negativnyj zakonodatel'» v sovremennoj praktike zarubezhnyh stran [Judicial review bodies as a “negative legislator” in modern practice of foreign countries // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2015. – No. 4(53). – P. 569-576.

10. Reshenie Konstitucionnogo Suda ot 30 yanvarya 2025 g. № R-1306/2025 O konstitucionnosti stat'i 12.4 Processual'no-ispolnitel'nogo kodeksa Respubliki Belarus' ob administrativnyh pravonarusheniyah po zhalobe grazhdanina Gnicevicha Antona Aleksandrovicha [10. Decision of the Constitutional Court of January 30, 2025 No. R-1306/2025 On the constitutionality of Article 12.4 of the Procedural-Executive Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses based on the complaint of citizen Anton Aleksandrovich Gnitsevich]. Available at: http://www.kc.gov.by/document-76733.

11. Habrieva, T. YA. Tolkovanie Konstitucii Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika [Interpretation of the Constitution of the Russian Federation: Theory and Practice]. In-t gosudarstva i prava RAN. – Moscow: Norma Publ., 2017. – 245 p.

The article was submitted: *2026 January 11*
Accepted for publication: *2026 January 29*

Şafaloviç A.A.[♦]

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2026.82.174-185
UOT: 342.4 (476)

Konstitusiya Məhkəməsi tərəfindən şərhə doktrinal yanaşma

Xülasə: Bu tədqiqat işi aktiv şəkildə formalaşmaqda olan məhkəmə hüququ doktrinası əsasında yazılmışdır. Bu yanaşmanın özəlliyi məhkəmə hüququnun kompleks şəkildə öyrənilməsindən ibarətdir ki, burada məhkəmə hakimiyyəti haqqında nəzəri müddəalar hüquq nəzəriyyəsi, tarixi və fəlsəfəsinin kəsişməsində sahə hüququnun normaları ilə əlaqələndirilir. Təqdim olunan tədqiqatın məqsədi Belarus Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin nəzarət

♦ **Şafaloviç Anna Anatolyevna** - Hüquq elmləri namizədi, dosent, Belarus Dövlət İqtisad Universitetinin Hüquq fakültəsi, Hüquq nəzəriyyəsi və tarixi kafedrasının dosenti (Belarus Respublikası). E-mail: shafalovichy@gmail.com

fəaliyyəti prizmasından məhkəmə hüququnun spesifik xüsusiyyətlərini müəyyən etməkdir. Вот перевод данного текста на азербайджанский язык, выполненный в строгом юридическом стиле:

Konstitusiya Məhkəməsinin şərhinin doktrinal tədqiqi nəticəsində ona xas olan xüsusiyyətləri müəyyən etmək mümkündür. Bu şərh aşağıdakılarla xarakterizə olunur: konstitusiya məhkəmə icraatı prosesində həyata keçirilir; hüquq tətbiqetmə aktlarının strukturuna malik olan aktlar vasitəsilə təzahür edir; Konstitusiya Məhkəməsinin nəzarət və normayaradıcılıq fəaliyyətindən ayrılmazdır; ilkin nəzarət zamanı aşkar olunduğu təqdirdə, sonrakı konstitusiya nəzarəti prosesində təsdiq edilə və ya dəyişdirilə bilər; həm milli hüquq normalarının, həm də milli hüquq üçün əhəmiyyət kəsb edən beynəlxalq hüquq seqmentinin konstitusionallaşdırılmasına yönəlmişdir; məcburi qüvvəyə malikdir və Konstitusiya Məhkəməsinin özündən başqa heç kim tərəfindən ləğv edilə bilməz, yəni digər şərh növlərinə xas olan çatışmazlıqdan azaddır.

Hüquq elmində Belarus Respublikası Konstitusiya Məhkəməsinin şərhinin ciddi kazuistik xarakter daşıması barədə mövcud olan köklü mövqedən fərqli olaraq, müəllif Konstitusiya Məhkəməsinin şərhinə doktrinal yanaşmanın tətbiqi kontekstində belə şərhin mürəkkəb tərkibli, qarışıq xarakter daşıdığı qənaətinə gəlir. Formal və prosessual tərəfdən - konstitusiya məhkəmə icraatının formasına və hüquq tətbiqetməyə xas olan qəbul edilmiş aktların formasına görə bu, kazuistik şərhdir; məzmun tərəfindən isə - yüksək hüquqi qüvvəyə malik olan hüquq normaları ilə müqayisə edilə bilən göstərişlərin mövcudluğuna görə bu, normativ şərhdir. Konstitusiya Məhkəməsinin şərhinin özəlliyini onun interpretasiya (şərh), nəzarət və normayaradıcılıq fəaliyyətinin ayrılmazlığı, habelə təkcə hüquq normalarının mənasından deyil, həm də hüquq tətbiqetmə təcrübəsinin verdiyi mənadan irəli gələn interpretasiyanın kompleksliyi şərtləndirir.

Açar sözlər: məhkəmə hüququ doktrinası; Konstitusiya Məhkəməsinin aktları; normayaradıcılıq fəaliyyəti; hüququn mənbələri; məhkəmə presedenti; məhkəmə təcrübəsi; normativ hüquqi akt; məhkəmə hüquqyaradıcılığı; məhkəmə şərhi (və ya məhkəmə interpretasiyası); normativlik; məhkəmə hakimiyyəti.

Məqalə daxil olmuşdur: *11 yanvar 2026-cı il*
Çapa qəbul edilmişdir: *29 yanvar 2026-cı il*